

Плач по тайменю.

«Мы оплакиваем только то, что хорошо знаем».
Олдо Леопольд, американский эколог

Исчезновение вида не может огорчить тех, для кого это всего лишь название в определителе. Рассказать об этом виде хочется так, чтобы придерживаться фактов и чтобы было интересно. Факты содержатся в немногочисленных научных статьях. В популярных публикациях - красивые эпитеты, по-разному описывающие эту удивительную рыбу.

Гигант лососевых рек. Из одной публикации в другую кочуют цифры, призванные поразить воображение. Максимальные параметры, что мне удалось найти в литературе – длина до 2 метров, масса до 95 кг. У нас на Сахалине лет пять назад в Ныйском заливе поймали экземпляр в 65 кг. Правда, сейчас гигантами считают и 10-килограммовых тайменей.

Предок проходных рыб. Наше уважение к сахалинскому тайменю растет по мере того, как распутывается древняя история Земли. Около 40 млн. лет назад, в середине эоцена на месте нынешнего Японского моря плескалась огромная лагуна. В реках, впадающих в лагуну, началась дивергенция (расхождение признаков в процессе эволюции) основных подсемейств лососей от палеотайменя. Эта рыба научилась выходить из реки в солоноватую воду, а там оказалось гораздо больше пищи, чем в реке. Это изменило биологию первого лосося, и он стал полупроходной рыбой, предком проходных рыб – тайменем сахалинским.

Первый лосось. А вот населяющий всю Сибирь и Амур таймень сибирский – относительно молодая рыба, он появился всего лишь 18 млн. лет назад. Тихоокеанские лососи (горбуша, кета, сима, кижуч, нерка, чавыча) образовались в период климатических катастроф в плейстоцене, 2-3 млн. лет назад. Итак, сахалинский таймень – прародитель и основатель всего лососевого царства. Древнее происхождение рода *Parahucho* было подтверждено новейшими биохимическими исследованиями.

Речная акула. В царстве рыб таймени занимают самую верхушку трофической пирамиды. Даже у годовиков в питании преобладает рыба. В родной среде таймени практически неуязвимы для других хищников. Эти рыбы имеют низкий темп роста и позднее созревание. Первый раз нерестятся только в 6-8 лет. В течение жизни совершают многократные миграции из реки в море и обратно – нагульные, зимовальные, нерестовые.

Призрачная рыба. Историческая южная граница ареала сахалинского тайменя проходила в районе залива Петра Великого и на севере японского острова Хонсю, северная – в районе устья Амура. В настоящее время его распространение очаговое. В наиболее населенных районах популяции тайменя исчезли. Таким образом, сахалинский таймень – эндемичный вид в южной части Дальнего Востока, картина распространения которого мозаична и нуждается в уточнении.

Тигр наших вод. Хорошо известно, что популяризация охраны природы невозможна без символа – простого и симпатичного. Для охраны тайги символом использовали амурского тигра. Международные фонды выделяли большие деньги специально «на тигра». Для раскручивания водно-болотных проектов пригодился символ журавля. А я предлагаю нашего тайменя символом охраны наших лососевых рек. Достойный символ, чего уж там!

Миллионы лет таймени безраздельно царствовали в родной стихии. Но вот появился человек и популяции одна за другой стали исчезать бесследно, в первую очередь из наиболее населенных районов.

А так ли уж безнадежна судьба сахалинского тайменя? Некоторые до сих пор утверждают, что его кое-где «как грязи».

Давайте попробуем представить себе, что у вида «сахалинский таймень» девять жизней, как у кошки. Истребляешь его, а он возрождается.

Девять жизней сахалинского тайменя.

1. Первые несколько лет таймень проводит в пресной воде. При этом он активно кормится. Сеголетки питаются бокоплавами, другими водными беспозвоночными, личинками воздушных насекомых. Более старшие переходят на питание рыбой, не забывая о беспозвоночных. И могут попадаться на обыкновенную *поплавочную удочку*.
2. На Сахалине чрезвычайно развит *подледный любительский лов*. Молодые таймени продолжают питаться и зимой. Не так давно подледный лов тайменя был популярен на озерах Тунайча и Айнское.
3. Уменьшение численности тайменя связано с применением разрешенного всем рыболовам *спиннинга*. На блесну бросаются таймени любого возраста. Блесна «работает» и в глубоких ямах, и на перекатах, и на закоряженных участках. В результате вылавливаются почти все неполовозрелые особи.
4. В качестве браконьерского орудия лова наиболее распространены *ставные и сплавные сети*. Нейлоновые сети удобны, уловисты и компактны, а главное – в 90-е годы они стали абсолютно доступны. Объемы вылова сетями лососевых рыб огромны, и ущерб от них не поддается оценке. Таймени совершают регулярные миграции и часто являются жертвой сетей.
5. Половозрелый таймень во время весеннего паводка заходит на нерест и после нереста скатывается опять в море. В это время браконьеры делают загородки на реках. Таймень скатывается хвостом вперед и, уткнувшись в загородку, обычно стоит спокойно. В это время он доступен для добычи *острогой или вилами*.
6. Выйдя после нереста в море, в отличие от тихоокеанских лососей, таймень не уходит далеко от берега. Он нагуливается в прибрежье возле устья родной реки. При этом может попадать в *каравки* для лова разнорыбицы.
7. Летом наступает период лососевой путины. Берега бывают уставлены *ставными неводами*. Тайменю совершенно некуда деваться, так как он совершает миграции вдоль берега. Иногда крупные таймени заскакивают в ловушку в погоне за горбушей.
8. Для недопущения заморов и переполнения нерестилищ горбушей на Сахалине принято в устьях рек делать перекрытия, например, *речные каравки*. Таймень в течение лета часто заходит в реку и выходит обратно в море. При этом, естественно, попадает в каравки.
9. Есть и другие угрозы, которых хватит на оставшуюся жизнь. Это *закидные невода, вентери, лов «на мыша», электролов, отравляющие вещества* и многое другое.

Таким образом, полупроходной образ жизни сахалинского тайменя почти неизбежно приводит к его полному вылову в районах активной промысловой деятельности, развитого любительского рыболовства и браконьерства. С другой стороны, почти все виды промысла и спортивного лова отличаются тем, что позволяют сохранить улов в живом виде, почти неповрежденным. Проблема только в том, как убедить рыбаков выпускать живьем рыб, запрещенных к вылову.

До сих пор главным способом убеждения являются карательные меры. Они вроде бы вполне достаточны. За вылов каждого экземпляра нарушитель обязан возместить ущерб в 1250 рублей.

Из Приказа №100 от 19 мая 1998г. Сахалинрыбвода: "...Разъяснить рыболовам-любителям, что согласно статьи 256 Уголовного кодекса РФ за вылов редких и исчезающих видов, куда включен сахалинский таймень, даже одного экземпляра материал передается в следственные органы для привлечения нарушителя к уголовной ответственности..."

Но это ничуть не останавливает любителей рыбалки. Мне довелось случайно подслушать разговор двух рыболовов у ларька со снастями. «Поймал тайменя – сразу делай из него фарш, чтобы не оштрафовали». Крупный таймень всегда был желанным трофеем. Охотник за трофеями – это возрожденный пещерный человек. Чтобы получать радость, он должен хватать, тащить, убивать. Это сидит так глубоко в каждом, что кажется неистребимым.

А пущая беда для тайменя – то, что он стал товаром, и довольно дорогим. В прошлом году Охотский рыболовный завод выпустил в Тунайчу таймешат, подращенных до полутора-двух килограммов. И сразу же таймешата появились на рынках со следами сетей на чешуе. Более того, таймень – это своеобразная валюта, довольно престижная во всех местах, где он еще обитает. Таймень стал «блатной» рыбой.

Удивляться надо не тому, что таймени исчезают, а тому, что они сумели дожить до эры дельцов.

Один вид, оплакивающий другой, - это нечто новое под солнцем. Кроманьонец, убивший последнего мамонта, думал только о сытном обеде. Охотник, подстреливший последнего странствующего голубя, думал только о своей меткости. Матрос, обрушивший дубину на последнюю бескрылую гагарку, вообще ни о чем не думал.

Сейчас вроде все изменилось. Человек придумал Красную книгу, законы, призванные охранять исчезающих животных. В Америке, если вид включен в Список редких и угрожаемых видов, то для него разрабатывается План действий для сохранения (Action plan). Причем наблюдается конкуренция между различными органами за право осуществления этих действий, потому что в это вкладываются немалые бюджетные средства. Иногда вокруг отдельных видов происходит невероятный взрыв общественных страстей.

Принятый в 1973 конгрессом США Закон о сохранении исчезающих видов совпал по времени с обнаружением в стремнинах реки Литтл-Теннесси крохотной рыбки – улиткового дартера. В бассейне этой реки уже на три четверти была построена большая плотина. Пуск ее в эксплуатацию угрожал единственной популяции дартера. И вот рыбка длиной в семь сантиметров стала непреодолимым препятствием к завершению гигантского строительства стоимостью в 116 миллионов долларов!

У нас, слава Богу, пока еще есть шанс сохранить популяции сахалинского тайменя. В подавляющем большинстве потери популяций были результатом перелова, а не деградации мест обитания. Это вселяет надежды на восстановление вида. Спасению сахалинского тайменя и был посвящен мой проект «Сахалинский таймень в XXI веке» программы малых грантов «Экорегиян» Всемирного Фонда дикой природы (WWF). По сути, результатом проекта была разработка Плана действий по сохранению вида.

Action plan должен включать отведение значительных территорий под особую охрану. Ведь как охраняются некоторые наши так называемые ООПТ (особо охраняемые природные территории)? Под прикрытием егерей там процветают барские охоты и рыбалки. Да и сами егеря при своей мизерной

зарплате вынуждены кормиться с того, что охраняют. Это вызывает законное возмущение местного населения, - заказники закрыты для них, но не для «блоти» всех мастей.

У нас на Сахалине начал работу Центр Дикого Лосося – международная организация по сохранению популяций ценных видов рыб. Они изучают возможность организаций настоящей охраны на нескольких ключевых малонарушенных участках. Пожелаем им успеха!

В охране природы главенствуют две стратегии. Одна называется стратегией *сохранения биологического разнообразия (СБР)*, а другая – стратегией *устойчивого природопользования (УПП)*. Они не противоречат друг другу, просто подходы разные.

Оказывается сахалинский таймень легко вписывается как в СБР, так и в УПП. У нас просто еще не поняли, что уникальная рыба в живом виде может быть гораздо более ценным ресурсом, чем выловленная и съеденная. Речь идет об особой отрасли экономики – экологическом туризме.

Некоторые фирмы, развивающие у нас иностранный туризм, до сих пор не хотят отказываться от рекламы туров с выловом тайменя. Но большинство иностранных туристов предпочтут не связываться с фирмой, нарушающей законы. А выход в спортивном рыболовстве известен давно. Он называется «Catch and release» или по-нашему «Поймал – отпусти». Для русской природы процедура душераздирающая: сфотографироваться с трофеем, взвесить при свидетелях и аккуратно отпустить.

А на Камчатке и в заповедниках Хабаровского края начал развиваться особый вид научного рыболовства. Американские рыболовы с их шадящими снастями ловят семгу, ленков, таймений, а рядом находятся биологи. Они за минуту делают необходимые манипуляции – измеряют, взвешивают, снимают чешуйку для определения возраста. После этого рыба отпускается восвояси. Американцам нужна лишь фотография и репутация удачливого рыболова. А финансирование пойдет в основном как раз на развитие охраняемых территорий.

Только так мы предлагаем использовать драгоценности наших рек – сахалинских таймений. Тут тебе и СБР и УПП! Любое другое использование тайменя как ресурса приведет к его полному и окончательному истреблению.

Когда мы окончательно потеряем своих таймений, будем ли мы оплакивать их? Будь это наши похороны, таймени вряд ли оплакивали бы нас. Именно этот факт объективно свидетельствует о нашем превосходстве над животными.

*«Симпатия, испытываемая человеком ко всем живым существам,
делает его настоящим человеком»
Альберт Швейцер*

Сергей Макеев, ихтиолог, координатор проекта ВВФ «Сахалинский таймень в XXI веке»

2004

Опубликовано «Южно-Сахалинск», «Зов тайги»